

Вестник МИРБИС. 2022. № 4 (32)'. С.140–155.

Vestnik MIRBIS. 2022; 4 (32)': 140–155.

Научная статья

УДК 336.71; 347.734

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.4.16

Траектории развития банковского сектора и финансово-экономической безопасности России в условиях международных санкций

Сергей Васильевич Ештокин — Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Москва, Россия. bmk.0952@gmail.com

Аннотация. Публикация посвящена разработке и обзору траекторий развития банковского сектора и финансово-экономической безопасности России в условиях международных санкций. Показана деструктивная роль санкций в экономическом развитии и мультиаспектное воздействие санкций, направленных против банковского сектора, на общее подавление потенциала странового социально-экономического развития. Обращается внимание на неопределенность санкционной политики, ее беспрецедентный характер, а также отсутствие должного понимания о степени готовности банковского сектора России к санкциям 2022 года, которые затрудняют прогнозирование его развития. Констатируется, что оперативные меры, принятые регулятором, предотвратили масштабный кризис в банковском секторе России, однако имеются риски отложенного воздействия эффекта санкций, а также остаются неясными пределы их введения. На основе метода форсайта «четыре мира» описаны сценарии развития банковского сектора РФ. Констатируется, что каждый из сценариев формирует большие вызовы для развития банковской системы Российской Федерации, успешное преодоление которых невозможно без системно-структурных преобразований в банковском секторе в целом и в отдельных ее элементах.

Ключевые слова: банковская система, форсайт, методика «четыре мира», военно-политические флуктуации, финансовый сектор, санкционный кризис, экономическая война, кредитные организации, цифровизация банковской сферы.

Для цитирования: Ештокин С. В. Траектории развития банковского сектора и финансово-экономической безопасности России в условиях международных санкций. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.4.16 // Вестник МИРБИС. 2022; 4: 140–155.

JEL: G01, G21, O16

Original article

Trajectories of development of the banking sector and financial and economic security of Russia in the context of international sanctions

Sergey V. Eshtokin — Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Moscow, Russia. bmk.0952@gmail.com

Abstract. The publication is devoted to the development and review of the development trajectories of the banking sector and the financial and economic security of Russia in the context of international sanctions. The destructive role of sanctions in economic development and the multidimensional impact of sanctions against the banking sector on the overall suppression of the country's socio-economic development potential are shown. Attention is drawn to the uncertainty of the sanctions policy, its unprecedented nature, as well as the lack of proper understanding of the degree of readiness of the Russian banking sector for sanctions in 2022, which makes it difficult to predict its development. It is stated that the prompt measures taken by the regulator prevented a large-scale crisis in the banking sector of Russia, however, there are risks of a delayed impact of the effect of sanctions, and the limits of their introduction remain unclear. Based on the “four worlds” foresight method, scenarios for the development of the banking sector of the Russian Federation are described. It is stated that each of the scenarios creates great challenges for the development of the banking system of the Russian Federation, which cannot be successfully overcome without systemic and structural changes in the banking sector as a whole and in its individual elements.

Key words: banking system, foresight, “four worlds” methodology, military-political fluctuations, financial sector, sanctions crisis, economic war, credit institutions, digitalization of banking.

For citation: Eshtokin S. V. Trajectories of development of the banking sector and financial and economic security of Russia in the context of international sanctions. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.4.16. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 4: 140–155 (in Russ.).

JEL: G01, G21, O16

Введение

Актуальность исследования обусловлена теоретико-методологической и практической значимостью комплексной идентификации траекторий развития банковского сектора и финансово-экономической безопасности России в условиях международных санкций.

Военно-политические флуктуации 2022 года и связанные с ними санкции, а также меры ответного реагирования формируют среду масштабной неопределенности по поводу развития российской экономики и ключевых ее секторов. Под санкционным ударом оказался банковский сектор — наиболее важный элемент российской финансовой системы, которая, как известно, выступает «кровеносным сосудом» современной экономики, обеспечивая обслуживание финансовых потребностей полного спектра социально-экономических отношений.

Консервативный подход к управлению банковским сектором России ориентированный на обеспечение его долгосрочной устойчивости на основе интеграции и эшелонированного контроля и надзора, применяемый Правительством и Банком России в последние полтора десятилетия, в значительной мере поспособствовал достижению целей стабилизации развития финансово-кредитной системы страны [Аншин 2022; Караваева 2019]. Военно-политические флуктуации 2022 года и связанное с ними введение беспрецедентных односторонних санкций группы зарубежных стран против России и ключевых секторов российской экономики, а также ряда корпоративных и частных субъектов, радикально меняют контуры развития банковского сектора, вопросам переосмысления которых посвящена настоящая публикация.

Материалы, методы и организация исследования

Исследование построено на основе обзора материалов публикаций отечественных и зарубежных авторов, посвященных перспективам развития национальных банковских систем и международной финансовой системы, включая аспекты, связанные с состоянием и развитием российской банковской системы в условиях военно-политических флуктуаций. Для конструирования перспективного состояния российской банковской

системы в условиях тотальной неопределенности, формируемой санкционной политикой Запада, применена методика форсайта «4 мира».

Санкции против банковского сектора как мера деструктивного внешнего воздействия в условиях военно-политических флуктуаций

Международные исследователи института санкций и его применения в экономических войнах обращают внимание на то, что использование санкций для блокировки нормальной работы банковской системы может быть одним из наиболее выраженных эффектов от всех применяемых санкций, оправдывающим средства, потраченные на достижение целей в экономической войне [Abdoli 2020; Eichengreen 2022; Hufbauer 2021]. Соответствующие соображения основываются на роли банков в национальной экономике, с одной стороны, банки являются важнейшим элементом финансовой инфраструктуры, обеспечивающим бесперебойное обеспечение функционирования рыночных отношений и воспроизводство национального продукта. С другой стороны, устойчивое развитие банковского сектора напрямую зависит от нормального функционирования экономики — банковский кризис выступает маркером масштабного кризиса в национальной социально-экономической системе.

Идея синергетического деструктивного воздействия на экономику определенной страны через санкции, налагаемые на банковский сектор, связаны со следующими соображениями. Дефицит ликвидности, блокировка зарубежных активов и трансграничных расчетов с участием банков, запрет их международного кредитования и участия зарубежных инвесторов в капитале банков в совокупности станут «идеальным» препятствием к кредитованию реального сектора экономики, поддержанию стабильности расчетов в национальной экономике, формирование которых приведет к масштабному финансово-экономическому кризису, в результате чего удастся повлиять на политику правительства, попавшего под санкции, либо, по меньшей мере, «наказать» его, одновременно подготовив почву для смены государственного строя.

Первые «пакеты» односторонних санкций, по всей видимости, разрабатывались на протяжении ряда лет и их влияние на российскую экономику и экономику стран — инициаторов санкций, де-

тально анализировалось. В этой связи косвенно подтверждается позиция о том, что антироссийские санкции, по всей видимости, были бы введены в действие безотносительно реализации событий 24 февраля 2022 года [Артёмов2022]. Между тем, эффекты от последующей санкционной «истерии» едва ли просчитывались ее инициаторами. Пользуясь исторической терминологией, можно предположить, что дальнейшее прогрессивное введение односторонних ограничений на российский финансовый сектор, стало сочетанием «головокружения от успеха» предшествовавших санкций, имевших крайне выборочный характер, и цейтнота при принятии решений в условиях резкого обострения военно-политических флуктуаций в 2022 году.

Аспекты санкционной политики «коллективного Запада» против российского банковского сектора в 2022 году могут быть систематизированы следующим образом:

- антироссийские санкции, по меньшей мере, предусмотренные первыми «пакетами», особо учитывали системно-структурные диспропорции российской экономики, рассматривая их как ключевые уязвимости, на которые должна быть нацелена гибридная атака [Бартош 2022]. Применительно к банковскому сектору и финансовой сфере России в целом, следует указать на множество критических диспропорций: низкая капитализация; перманентный кризис ликвидности с преимущественным доступом к ней со стороны крупных банков с государственным участием; диспропорции в рыночной конкуренции; многочисленные преференции государственным банкам; дефицит квалифицированных кадров и инновационных технологий; не всегда оправданный жесткий и асимметричный надзор; многолетний кризис доверия к банковской системе со стороны населения и предпринимателей. Каждая из них образует уязвимость определенной степени критичности, а селективное воздействие сразу на несколько уязвимостей может обеспечивать получение ожидаемого эффекта от международных санкций;
- именно в части санкций, налагаемых на банковский сектор, недружественный субъект, по всей видимости, рассчитывал

на отсутствие обратного эффекта, включая контрмеры, руководствуясь представлениями о сравнительно низкой капитализации российского финансового рынка и об отсутствии рациональных альтернатив финансирования, кроме обращения на мировые рынки капитала, преимущественно контролируемые Западом. Кроме того, по всей видимости, учитывалось незначительное присутствие российских банков на европейских рынках и практическое отсутствие межгосударственной банковской кооперации;

- введение антироссийских санкций, по всей видимости, изначально было призвано играть сдерживающую роль, роль запугивания, реализация которой была нацелена на принуждение к принятию политических решений, желаемых противоборствующей стороной. Вероятность принятия Россией «правил» «новой игры», по всей видимости, рассматривалась как низкая, и долгосрочные негативные взаимные эффекты не учитывались или отвергались как несущественные. В результате, в частности, наблюдается несогласованность действий недружественных государств в определении перечня финансовых институтов России, попадающих под ограничения, периодический пересмотр объектов и самих ограничений, в том числе по причине необходимости сохранения доступа банковской системы России к системе критически значимых для экономики недружественных государств внешнеторговых расчетов. Об этом же свидетельствуют временные исключения из санкционных перечней ЕС, «лицензии» Минфина США на деятельность российских банков.

Влияние санкций против банковского сектора России на его развитие и на национальную экономическую безопасность

Сравнительно непродолжительный период, прошедший с момента начала военно-политических флуктуаций в феврале 2022 года до момента подготовки настоящей работы (и еще более короткий период, охваченный опубликованной банковской статистикой) не позволяет провести комплексную статистическую оценку влияния

санкций против банковского сектора России на его развитие в 2022 году. На основе сопоставления статистических данных в целом по банковской системе России, приведенных Банком России на 01.05.2022 с данными на начало текущего года [8], не отмечено радикальных изменений в численности банков, размере их активов и обязательств. Показатели ликвидности банковского сектора, на которые могли повлиять санкции с минимальным лагом, публично не детализируются. Более того, на фоне эффекта «низкой базы» (неоптимального состояния банковского сектора в период коронакризиса), в целом, банковская

статистика демонстрирует, скорее, улучшение, а не ухудшение ключевых показателей функционирования финансового сектора экономики [Статистические показатели... 2022].

Основные изменения связаны с кредитованием населения и реального сектора экономики (см. таблицу 1 и рисунок), при этом ограничение банковского кредитования в России стало следствием реализации оперативных мер по обеспечению финансовой стабильности, прежде всего, резким увеличением ключевой ставки Банка России (28 февраля 2022 года, с 9,5 % до 20 % годовых).

Таблица 1. Ежемесячные темпы прироста показателей банковского сектора Российской Федерации, %

Дата	Корпоративные кредиты	Кредиты, предоставленные физлицам	Средства (вклады) физлиц	Средства корпоративных клиентов
1.01.18	1,0	1,0	4,3	2,8
1.01.19	0,5	1,1	3,9	3,3
1.01.20	0,8	1,0	3,8	3,1
1.01.21	0,6	0,7	4,9	4,2
1.02.21	-0,2	0,8	-2,7	0,6
1.03.21	0,8	1,4	0,4	1,9
1.04.21	0,5	2,2	-0,3	-0,5
1.05.21	2,5	2,2	2,9	-0,4
1.06.21	1,1	2,2	-1,5	2,4
1.07.21	0,4	2,5	0,4	-0,7
1.08.21	1,5	1,8	0,5	-0,7
1.09.21	0,7	2,0	0,1	2,4
1.10.21	1,6	1,9	0,8	2,1
1.11.21	1,6	1,6	0,6	0,3
1.12.21	0,7	0,9	-0,1	4,1
1.01.22	1,0	1,6	4,6	4,7
1.02.22	0,1	1,0	-2,3	1,5
1.03.22	2,5	1,7	-3,5	0,4
1.04.22	-0,3	0,1	-0,7	0,0
1.05.22	0,0	-0,9	3,8	0,1
Прирост с начала текущего года	2,3	1,8	-2,9	2,0
Прирост за соответствующий период прошлого года	3,5	6,7	0,2	1,5

Источник: таблица составлена автором по данным [Статистические показатели... 2022]

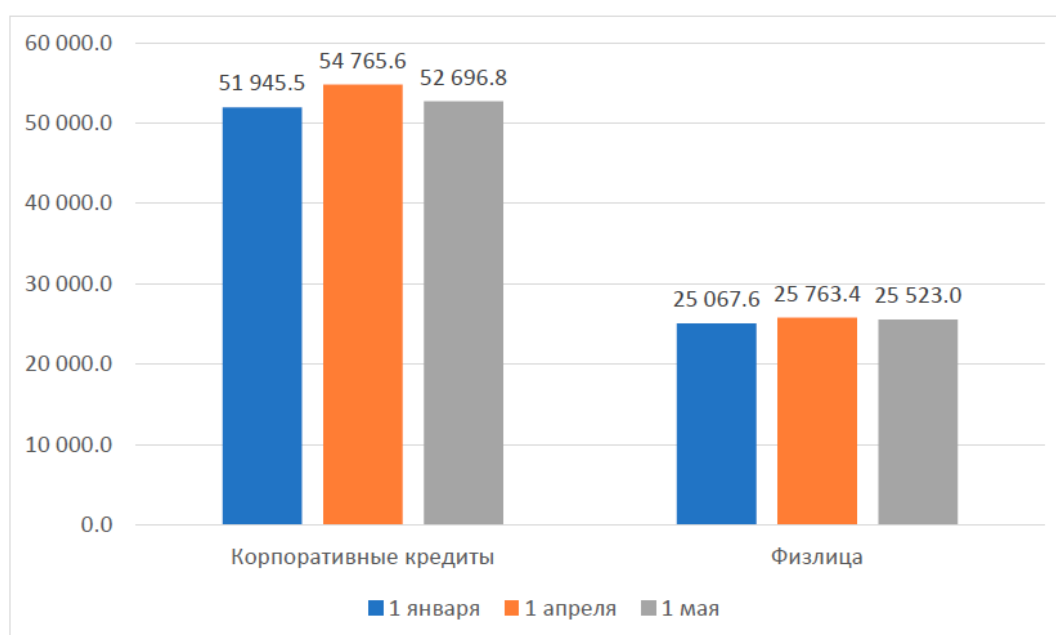
В результате, как видно из таблицы 1, за первые 4 месяца 2022 года размер корпоративных кредитов с начала года вырос на 2,3 % (за аналогичный период предыдущего 2021 года (а.п.п.г.)

показатель составлял 3,5 %, то есть в 2022 году оказался на 1,2 процентных пункта (п.п.) ниже, что имеет существенное значение для банковского мультипликатора. Показатель прироста кредитов физическим лицам за первые четыре месяца 2022 года составил 1,8 % против 6,7 % за а.п.г.

Как видно на рисунке, в апреле 2022 года имело снижение объемов соответствующих банковских активов.

Население, стремясь защититься от кризиса и инфляции, несмотря на обусловленные ростом ключевой ставки привлекательные условия по

депозитам, оказалось склонным забирать средства из банков — отток депозитов физических лиц за первые четыре месяца 2022 года составил 2,9 %, на фоне нетто-притока в а.п.г. на 0,2 %. Впрочем, без реализации мер реагирования на кризис в финансовой системе, соответствующие показатели могли бы быть более негативными, тем более что с 25 июля 2022 года ключевая ставка Банка России была зафиксирована на уровне ниже ставки на даты, предшествовавшие началу специальной вооруженной операции, и составила 8,0 % годовых.

Рис. Динамика кредитов в активах коммерческих банков банковской системы РФ, млрд. руб.

Источник: рисунок автора по данным [Статистические показатели.. 2022]

Необходимо подчеркнуть, что внешние проявления негативного воздействия зарубежных санкций, в том числе так называемых «пакетов» санкций Европейского Союза (с первой по седьмой) в настоящее время (конец июля 2022 года) минимальные, что связано с рядом обстоятельств:

- с грамотной политикой Банка России, оцененной по достоинству, в том числе, экономическими противниками [Ivanova 2022], сочетавшей послабления в регулировании банковского сектора (давшими эффект на фоне реализации крайне консервативной, ограничительной регуляторной политики в последнее десятилетие) и радикальные меры по стабилизации валютного курса и лимитированию инфляционного давления);
- с конфигурацией банковской системы России (будучи «законсервированными», основные системно-структурные диспропорции не стали критическими уязвимостями при воздействии санкций; отсутствие радикальных реформ банковского сектора в предыдущие годы не позволило ему выйти на новые уровни развития, но также предотвратило успех санкционного «блицкрига»;
- с наличием определенного временного лага взаимного влияния кризиса в экономике и в банковском секторе (более значимые последствия могут проявиться в банковской статистике через 6–24 месяца [Четверикова 2017], при этом они могут быть сокрыты от широкой публики по причине ограничения доступа к статистической ин-

формации о развитии российской финансовой системы).

Оценки потенциала влияния санкций на развитие банковского сектора России в значительной сфере усложнены ввиду, прежде всего, низкой формализации самой санкционной политики:

1) неопределенность санкционной политики (опираясь на совокупность аналитических данных, можно констатировать, что, по всей видимости, единая стратегия «войны санкций» у противоборствующих России сторон отсутствует). Необходимо учитывать, что санкции против секторов и субъектов российской экономики, в особенности, введенные в 2022 году, носят ярко выраженный ad-hoc характер и не опираются на общепринятые принципы и нормы международного права;

2) беспрецедентный характер антироссийских санкций, который не позволяет осуществить высокоточное прогнозирование их последствий как для российской экономики, ее секторов, так и для экономики стран, введших санкции, а также для региональной и мировой экономики в целом. Масштабные санкции ранее вводились либо против закрытых экономик (КНДР, СССР), либо против сравнительно небольших экономик с узко специфическими глобальными связями (Иран, Венесуэла, Югославия). На ситуацию с современной Россией экстраполировать исторический опыт недопустимо даже с учетом наиболее общих принципов метода экстраполяции: размеры экономики страны и степень ее интеграции в мировое хозяйство, значимость для регионального и глобального экономического развития не может быть недооценена. Для большинства стран мира объявление (присоединение) к антироссийским санкциям сродни экономическому «самоубийству» [Altmann 2022]. Уже в течение первых месяцев с момента введения антироссийских санкций становится очевидным, что они имеют ярко выраженный двусторонний эффект, при этом потенциальный вред, наносимый экономике России, практически полностью компенсируется изменением экономической конъюнктуры¹.

В связи с изложенным видятся совершенно неприемлемыми для учета в прогнозировании эко-

номических последствий военно-политических флуктуаций прогнозы отдельных политологов по поводу длительности санкций «на десятилетия»². За основу подобных прогнозов без надлежащих обоснований берется иранский сценарий — по просту как сценарий с наиболее продолжительными международными санкциями против отдельно взятой национальной экономики. Однако данный подход не является научным, он не учитывает совокупность факторов и наличия альтернатив влияния на санкционную политику, прежде всего, очевидное нежелание ряда стран мира присоединиться к антироссийским санкциям под влиянием национальных интересов и стремления сохранить экономический суверенитет. По аналогичным причинам число субъектов, которые могут отказаться от партнерства с Россией под угрозой «вторичных» санкций, может оказаться намного ниже негласных планов противоборствующей стороны.

В контексте прогнозирования развития российского банковского сектора в условиях военно-политических флуктуаций, остаются неясными также и реальные контуры устойчивости банковской системы и его представителей перед конкретными санкциями (следует учитывать, что на момент подготовки настоящей публикации в июле 2022 года, под международные санкции напрямую попали далеко не все коммерческие банки России). Не обнародованы конкретные меры по обеспечению экономической безопасности банковской системы и конкретных коммерческих банков в условиях санкционного кризиса. Качественные исследования влияния антироссийских санкций 2014 и последующих лет вплоть до эскалации 2022 года показывают, что санкции повлияли на рост банковских рисков и доходности [Абдулкадыров 2021; Трошин 2021] только через снижение доверия со стороны клиентов и инвесторов, а также через сокращение возможностей заимствования на внешних рынках капитала. В актуальных условиях, в особенности банкам, попавшим под прямые зарубежные санкции, придется действовать радикально иным образом, чем прежде, а характер реагирования и его принципиальная осуществимость существенно

1 NI: Россия купается в деньгах, пока Запад страдает от проблем из-за санкций. Текст : электронный // РИА Новости : сайт информационного агентства. URL: <https://ria.ru/20220726/sanktsij-1804918808.html>. Дата публикации 26.07.2022.

2 Политолог: Россия может продержаться под санкциями ещё десятилетия. Текст : электронный // Национальная служба новостей : сайт. URL: <https://nsn.fm/policy/policy-politolog-rossii-nuzhno-iskhodit-iz-togo-cto-sanktsij-navsegda->. Дата публикации 02.03.2016.

зависят от ранее проведенной подготовки.

Неопределенность перспектив развития российского банковского сектора в условиях военно-политических флуктуаций усугубляют принятые решения по поводу ограничения публичности финансово-экономической статистики Российской Федерации. Дефицит объективных данных усложняет процессы внешнего анализа и оценки состояния банковской системы России в условиях военно-политических флуктуаций, однако принятые решения видятся исключительно обоснованными в контексте защиты интересов национальной безопасности, с учетом того, что соответствующая информация может быть использована недружественной стороной для нанесения ущерба в «войне санкций».

Варианты экономического развития России в условиях санкционного кризиса, вероятные тенденции в сфере банковской системы

С учетом роли и места банковского сектора в национальной экономике любой страны, включая Россию, для целей прогнозирования развития отечественной банковской системы, представляется целесообразным суммировать сведения, циркулирующие в публичном пространстве [Михадов 2022; Титов 2022; Шлычков 2022] по поводу вариантов развития экономики России для предотвращения либо успешного выхода из кризиса, провоцируемого санкциями Запада:

1) инерционный вариант развития российской экономики, предполагающий пошаговое, выборочное реагирование на реализующиеся риски с сохранением общих принципов организации и регулирования рыночных отношений. С учетом потенциальной глубины и масштаба кризиса, провоцируемого уроном, наносимым субъектом противоборства в военно-политическом конфликте, перерастающим также в полноценную экономическую войну, запас прочности у российской экономики, включая банковскую систему, может оказаться недостаточным для обеспечения приоритетных интересов национальной экономической безопасности, вслед за чем последует выбор более радикального варианта управления социально-экономическим развитием страны. С учетом масштабного прямого и косвенного влияния международных санкций на российский банковский сектор, инерционный вариант не предполагает сохранения его устойчивости,

и множество банков прекратит свое существование. Кроме того, текущий кризис с неопределенностью контуров и перспектив, едва ли является лучшим периодом для осуществления долгосрочных системно-структурных преобразований, назревших, в том числе, в финансовой системе: по всей видимости, альтернативами инерционного развития выступают именно радикальные сценарии;

2) мобилизационный вариант развития российской экономики. Мобилизационная экономика — решительный ответ на угрозы и риски периода военно-политической нестабильности, в особенности в период вовлеченности в вооруженный конфликт [Михадов 2022]. Национальная экономика, в том числе, финансовая система, не в состоянии продемонстрировать устойчивость и, тем более, динамичное развитие в военный период, для обеспечения которых и обслуживания нужд военного времени под правительственной эгидой мобилизуются ресурсы, включая корпоративные активы. Рыночные отношения в мобилизационной экономике фактически приостанавливаются, однако в ряде случаев мобилизационные мероприятия дают стимулы для экономического роста [Титов 2022]. Нередко мобилизационный выбор способствует предотвращению глубокого проседания национальной экономики, однако при этом прогнозируется, как правило, более длительный выход из рецессии, в том числе по причине нарушения естественных экономических процессов и утраты способности рынков к самовосстановлению. Для обслуживания мобилизационной экономики нет необходимости привлекать диверсифицированный банковский сектор, кроме того, такие принципы мобилизационной экономики, как централизованное распределение ресурсов (включая финансовые), единые ставки заимствований, доминирование экономики государственного заказа, не предполагают сохранения банковской системы в текущем варианте. Некоторые элементы и механизмы банковского сектора в мобилизационной экономике могут быть сохранены или (более вероятно) законсервированы с прицелом на восстановление рыночных механизмов в определенной перспективе. Однако нужды мобилизационной экономики может обслуживать даже один банк с разветвленной филиальной сетью [Федосеева 2015], при этом с учетом аспектов мобилизации

данный банк предпочтительно обратить в государственную собственность (история знает примеры, когда роль мобилизационных банков играли центральные банки страны, необходимость в которых как в регуляторах отпадает);

3) вариант развития российской экономики «НЭП 2.0», предполагающий активизацию предпринимательского, в том числе, инновационного потенциала российской экономики для преодоления кризиса и санкций, успешного противоборства негативными социально-экономическим последствиям военно-политических флуктуаций за счет предоставления беспрецедентного уровня экономической свободы предпринимателям. Несмотря на многочисленные риски и объективную необходимость реализации мер на основе глубокой убежденности в наличии и достаточности скрытого экономического потенциала, его неизбежной активации в «новом» НЭПе, при сочетании благополучных факторов, данный вариант, безусловно, может стать результативным выбором пути социально-экономического развития России. «НЭП 2.0» в продуманном виде и, опять же, при обоснованной целесообразности, в том числе на основе глубочайшего компетентного анализа, может стать «золотым веком» для небольших банков и банковских стартапов. Соответствующие обстоятельства могут дать толчок позитивным преобразованиям в банковском секторе, экспоненциальный рост которого необходим для эмерджентного развития новой экономики. Однако имеется риск сочетания развития банковского сектора с общей утратой его стабильности, а также с криминализацией финансовых отношений, практически неизбежной при масштабной либерализации контроля и надзора. В свою очередь, без тотальной либерализации банковского контроля и надзора, реализовать идеи «НЭПа 2.0» невозможно;

4) вариант развития российской экономики «НЭП 4.0» как предоставление беспрецедентного уровня экономической свободы предпринимателям с исключительными предпочтениями для цифровой индустрии, вокруг которой, по сути, должна заново выстраиваться отечественная экономика вопреки многолетней сырьевой ориентации. Хотя, как уже отмечалось, состояние военно-политических флуктуаций не является удачным временем для осуществления системно-структурных реформ, радикальный характер

«НЭПа 4.0» предполагает не системные реформы, а стремительные радикальные преобразования. Такие преобразования имеют определенный потенциал: созидательный хаос, который, безусловно, может стать источником экономического роста, однако формируемого на экономике, «пересобранной» с ее основ. Рассматривая вариант «НЭПа 4.0» как потенциально реализуемый в российской экономике, следует учитывать колоссальное сопротивление, с которым идеологи реформ столкнутся со стороны консервативных экономистов, а также широчайшего слоя предпринимателей. Необходимо отметить, что банковский сектор России, несмотря на некоторый прогресс в области цифровизации [Аббасов 2019; Токарев 2021], едва ли полностью готов к реструктурированию для целей тотального перевода в онлайн и цифровой формат реализации бизнес-процессов. Речь идет, прежде всего, об отсутствии внятной стратегии цифровых преобразований в подавляющем большинстве российских банков в сочетании с дефицитом цифровых компетенций у банковских работников и, одновременно, с низким спросом на цифровые финансовые услуги на фоне кризиса цифровой грамотности у населения и предпринимателей.

Форсайт состояния банковской системы Российской Федерации и финансово-экономической безопасности России с учетом фактора военно-политических флуктуаций

В условиях неопределенности существенно растет спрос на прогнозирование сценариев развития банковского сектора России, при этом не следует упускать из виду значительный консерватизм, присущий организации банковской деятельности и нередко цементирующий устойчивость кредитно-финансового сектора и способствующий повышению уровня клиентского доверия. Консерватизм в банковском сегменте в немалой степени опирается на долгосрочную стабильность стратегического развития, невозможную без четкого видения сценариев на перспективу. В соответствующих ситуациях, на помощь практикующим работникам нередко приходит современная наука.

В таблице 2 представлен подготовленный авторами настоящей публикации комплексный обзор ключевых сценариев развития банковской системы Российской Федерации и финансо-

во-экономической безопасности России с учетом мулированных с применением метода форсайта фактора военно-политических флуктуаций, сфор- «4 мира».

Таблица 2. Основные сценарии состояния банковской системы Российской Федерации и финансово-экономической безопасности России с учетом фактора военно-политических флуктуаций (построено по методу форсайта «4 мира»)

Сценарий	Характеристика сценария и его влияние на финансово-экономическую безопасность России и долгосрочную устойчивость банковского сектора
<p>1. «Красный мир»: финансово-экономическая изоляция России, самоизоляция на фоне глубокого экономического спада и выхода из него по мобилизационному варианту</p>	<p><i>Характеристика сценария:</i> попытки мирного урегулирования военно-политического конфликта заходят в тупик, количество участников с обеих сторон и ставки постоянно растут, субъекты (все или часть) выбирают (вынуждены выбрать) путь эскалации конфликта. Российская экономика развивается в условиях изоляции, перечень дружественных стран ограничивается по причине опасений ряда государств стать объектами вторичных санкций. Наиболее разумный вариант выбора самостоятельного выхода России из кризиса и обеспечения непрерывности функционирования экономики в период продолжительной острой фазы военно-политического противоборства. Банковский сектор продолжит находиться под мощнейшим санкционным давлением, в среднесрочной перспективе под односторонние санкции, включая отключение от системы SWIFT, подпадут все или практически все российские коммерческие банки. Консолидация банковской отрасли на основе нескольких системообразующих банков с государственным участием, развитие коммерческих банков по модели середины 1980-х годов (сберегательный банк, банк содействия внешней торговле и несколько банков, ориентированных на кредитование ключевых секторов экономики).</p> <p><i>Влияние на финансово-экономическую безопасность России и долгосрочную устойчивость банковского сектора:</i> обеспечение мобилизационной устойчивости публичных и частных финансов с отказом от рыночных принципов. Национализация финансового рынка с перспективой длительного восстановления рыночных отношений и на фоне продолжающейся международной изоляции, в том числе объективно обусловленной нестыковкой системных основ функционирования национальных экономик</p>
<p>2. «Желтый мир»: разрыв финансово-экономических связей России и Запада с наращиванием стратегического партнерства с ограниченным числом дружественных государств. Менее глубокий, но более продолжительный экономический кризис с выходом по гибридному («китайскому») варианту (базовый сценарий Банка России на конец июля 2022 г. [Заявление... 2022])</p>	<p><i>Характеристика сценария:</i> инерционный путь выхода из военно-политического кризиса с перманентной фиксацией status-quo. Участники конфликта остаются приверженными собственным целям и ценностям, Россия остается в изоляции со стороны Запада, однако постепенно развивает сотрудничество с дружественными государствами, вступая и укрепляя региональные союзы. Банковская система проходит через «очищение» кризисом и формируется на основе кредитных организаций с лучшими стратегиями и продуктами. Сегмент зарубежного банкинга в России частично замещают партнеры из дружественных стран. Развивается исламский банкинг.</p> <p><i>Влияние на финансово-экономическую безопасность России и долгосрочную устойчивость банковского сектора:</i> российская финансовая система возвращается на траектории развития 2010-х годов и более подготовлена к недружественным внешним актам. Ввиду отсутствия радикальных системно-структурных реформ в финансовом секторе и в экономике в целом, риски устойчивости, кризисы ликвидности по-прежнему характерны для многих банков. С высокой вероятностью, жертвами санкционного кризиса станут небольшие, региональные банки как наименее устойчивые, в результате чего сократится доступность банковских услуг в регионе</p>
<p>3. «Зеленый мир»: построение биполярной («коллективный Запад» и формирующиеся рынки под эгидой БРИКС). Развитие российской экономики по варианту «НЭП 2.0»</p>	<p><i>Характеристика сценария:</i> вариант сценария «Желтого мира» с полноценной институционализацией полюсов противоборства и радикализацией противостояния. Активные фазы экономических войн перекликаются с вооруженными конфликтами, в результате которых устанавливается status-quo с сильными полюсами развития. Россия окажется важным элементом альтернативного полюса развития, но для укрепления партнерства необходимо жертвовать экономическими интересами, в том числе внутри страны. Возможный путь развития банковского сектора – на основе активного привлечения заинтересованных кредитных организаций из стран БРИКС (другой актуальной конфигурации), при этом возможна законодательная новация, позволяющая иностранным банкам из дружественных стран конкурировать с банками РФ напрямую, а не через филиалы / создание юридического лица российского права. Перспективная конфигурация российского банковского сектора будет представлена несколькими крупными банковскими сетями с государственным участием России и с участием капитала из дружественных государств, в число которых также войдут сохранившиеся на рынке крупные частные банки из числа ныне действующих.</p>

Сценарий	Характеристика сценария и его влияние на финансово-экономическую безопасность России и долгосрочную устойчивость банковского сектора
	<p><i>Влияние на финансово-экономическую безопасность России и долгосрочную устойчивость банковского сектора:</i> российская финансовая система станет более устойчивой, в том числе на фоне роста капитализации. НЭП 2.0 станет триггером для развития небольших банков и для банковских стартапов, однако некоторые крупные банки могут не найти ни источников, ни мотивации к развитию в условиях не лимитированной конкуренции. Ослабление контроля за банковским сектором усилит риски, прежде всего, в области ПОД/ФТ/ФРОМУ, восстановится благоприятная среда для создания «банков-прачечных». Кроме того, сохраняются риски, связанные с замыканием на внешних партнеров, утраты части финансово-экономического суверенитета страны, пусть даже со сменой географического вектора</p>
<p>4. «Синий мир»: урегулирование военно-политических конфликтов на основе соображений экономической целесообразности (преимущественно под влиянием корпораций). Трансформация мировых рынков капитала в распределенные цифровые системы. Выход российской экономики из кризиса по варианту «НЭП 4.0»</p>	<p><i>Характеристика сценария:</i> внешнеполитический фактор иррационального влияния на финансово-экономические отношения будет нивелирован рыночными механизмами на фоне стремительной цифровизации. Корпорации окажут дополнительное влияние на учет экономических и прочих прагматических соображений в интересах скорейшего урегулирования военно-политического противостояния. На фоне развития цифровых технологий, ранее введенные санкции на финансовом рынке будут утрачивать свою значимость, поскольку традиционные финансовые инструменты и механизмы будут заменены инновационными (цифровыми), характеризующимися монолитной защитой от внешних вмешательств (блокчейн) и экстерриториальностью.</p> <p><i>Влияние на финансово-экономическую безопасность России и долгосрочную устойчивость банковского сектора:</i> полное переформатирование банковского сектора в направлении распределенных сервисов и приложений не позволяет применять традиционные методы оценки ликвидности и устойчивости к оценке перспектив развития финансового сегмента российской и мировой экономики. С учетом рисков обслуживания цифровым финансовым рынком «черного» и «серого» сегментов экономики, перспективные аспекты обеспечения национальной безопасности во многом связаны с предупредительной разработкой и реализацией соответствующих мер противодействия</p> <p><i>Влияние на финансово-экономическую безопасность России и долгосрочную устойчивость банковского сектора:</i> полное переформатирование банковского сектора в направлении распределенных сервисов и приложений не позволяет применять традиционные методы оценки ликвидности и устойчивости к оценке перспектив развития финансового сегмента российской и мировой экономики. С учетом рисков обслуживания цифровым финансовым рынком «черного» и «серого» сегментов экономики, перспективные аспекты обеспечения национальной безопасности во многом связаны с предупредительной разработкой и реализацией соответствующих мер противодействия</p>

Источник: таблица составлена автором с учетом материалов, представленных в отечественной и зарубежной литературе [Винокурова 2022; Овчар 2022; Financial Ecosystem... 2021; Prasad 2021]

Каждый из представленных сценариев формирует широкий спектр угроз и, одновременно, ряд возможностей для банковского сектора России в целом и для конкретных его представителей. Можно констатировать, что фактически при любом из сценариев инертность в стратегическом развитии коммерческих банков не сможет стать источником выживания и развития, и «переждать» кризис без активных действий едва ли получится. Более того, при принятии стратегических и некоторых тактических решений, представителям банковского бизнеса неизбежно придется учитывать не только соображения корпоративных интересов, но также интересы национальной экономической безопасности, обеспечения устойчивости банковского сектора России, без которого выживание и развитие конкретных кредитных организаций будет невозможным. Некоторые из описанных сценариев предполагают

сохранение и усиление санкционного давления на российскую банковскую систему, с сохранением ограничений на длительный период времени. Определенную поддержку банковским организациям в условиях санкций могут оказать государство и дружественные внешние партнеры, однако очевидно, что в одиночку, без учета интересов банковского сектора и экономики России в целом, кредитные организации успешно противостоять санкциям практически не в состоянии.

Обращает на себя внимание сценарий «Синего мира», который вполне мог реализоваться в мировой и отечественной финансовой системе без кризиса, обусловленного военно-политическими флуктуациями. Цифровизация глубоко проникает в систему финансовых отношений, а развитие инновационных финансовых технологий зачастую сдерживалось искусственными ограничениями, в том числе законодательными (включая

отказ от легализации цифровых технологий, свободного обращения цифровых финансов и др.). Кардинальные перемены наступили уже в период пандемии COVID-19, когда под воздействием внешних факторов правительства вынужденно обратились к потенциалу цифрового финансирования [Ванна 2021]. Одновременно наблюдается, по всей видимости, окончательное разложение традиционных рынков капитала, включая упадок влияние международных финансово-кредитных организаций (МВФ, Всемирного Банка), на смену которым приходят региональные банки развития и — в перспективе — распределенное финансирование на децентрализованных платформах [ibid].

Международные санкции, публично ориентированные на нанесения максимального вреда российской экономике, не только характеризуются двусторонними эффектами, но также подталкивают широкий спектр корпоративных субъектов к переходу на цифровые финансы и иные технологии как инструмент защиты рациональных экономических интересов от деструктивных и неоправданных внешних вмешательств. Цифровая банковская система как возможный результат преобразований финансового сегмента экономики по сценарию «Синего мира» радикально изменит контуры финансовых рынков как внутри страны, так и снаружи. Причем, существует вероятность того, что при замыкании банковской системы России на самой себе и блокировке цифровых преобразований, может так сложиться, что в глобальной экономике реализуется трансформация рынков капитала по принципам «синего мира», а в России реализуется сценарий «красного мира». Для того, чтобы найти свое место в новой распределенной финансовой системы с доминированием пиринговых платформ для финансирования, расчетов цифровыми валютами, облачных бизнес-процессов и др., кредитным организациям Российской Федерации уже сейчас необходимо запускать радикальные преобразования в системе собственных компетенций, а также оказывать активное влияние на повышение цифровой грамотности у ключевых клиентов (при этом для многих российских банков таковыми выступают физические лица, то есть задача сводится к активизации участия представителей банковского сектора в повышении цифровой грамотности населения). Впрочем, с учетом вы-

сокого консерватизма, демонстрируемого на протяжении последних полутора десятилетий в управлении кредитно-денежной политикой Российской Федерации и обеспечивавшего, в целом, заданные параметры устойчивости российской финансовой системы, можно прогнозировать, что представители финансового блока правительства станут острыми противниками реформирования национальной экономики по варианту «НЭП 4.0» и к их мнению, вероятно, прислушаются на высшем уровне управления.

Так или иначе, банковскую систему Российской Федерации ожидает период сложных испытаний, одним из ключевых среди которых является испытание неопределенностью, не позволяющее формировать и реализовывать стратегию в понятной и прозрачной среде. В этой части, по меньшей мере, антироссийские санкции достигнут определенного результата, хотя едва ли он в полной мере соответствует задумке авторов санкционной войны. Как и в других случаях, санкционные угрозы и риски могут быть обращены в пользу банковского сектора в случае, если они станут триггером реальных преобразований, откладываемых десятилетиями:

- выравнивания конкуренции в банковском секторе;
- формирования сбалансированной системы справедливого партнерства между банками с базовой и универсальной лицензией (прежде всего, системообразующими) для обеспечения необходимого уровня территориального проникновения банковских услуг и универсальной их доступности всем категориям населения и предпринимателей безотносительно места проживания / нахождения;
- ограничения малооправданных преференций банкам с государственным участием, включая негласные;
- экономического побуждения руководства и собственников коммерческих банков к снижению аппетитов к рискам как одновременно источник повышения устойчивости банковской системы России и снижения процентной ставки — ключевого фактора финансового стимулирования экономического развития и роста.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования,

можно констатировать, что в условиях неопределенности, связанной с военно-политическими флуктуациями, нечеткостью и беспрецедентным характером санкционной политики Запада и мер реагирования на нее, траектории развития банковской системы России характеризуются гетерогенностью сценариев. В публикации, руководствуясь методикой форсайта «4 мира» выделены различные сценарии существования банковской системы России после завершения санкционного кризиса, реализация которых привязана к осознанному выбору варианта управления социально-экономического развития России (от инерционного и мобилизационного до проведения новой экономической политики). Представленные сценарии характеризуют высокую вероятность прохождения банковской системой России через череду сложнейших испытаний, в том числе экзистенциального характера, устойчивость перед которыми в немалой степени определяется скорейшим осуществлением адаптивных преобразований, включая цифровые, как в отдельных кредитных организациях, так и в банковском секторе в целом.

Список источников

1. Аббасов 2019 — Аббасов А. М. Цифровизация банковского сектора: новые вызовы и перспективы / А. М. Аббасов, З. Ф. Мамедов, С. А. Алиев. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-6-81-89. EDN: ZJFHUK // Экономика и управление = Economics and Management. 2019; 6:81–89. ISSN 1998-1627.
2. Абдулкадыров 2021 — Абдулкадыров А. С. Семь лет спустя: ретроспективный анализ влияния санкций на сектора национальной экономики России. DOI: 10.47576/2712-7559_2021_2_1_29. EDN: ХМСЕМЕ // Индустриальная экономика = Industrial Economics. 2021; 2-1:29–33. ISSN: 2712-7559.
3. Аньшин 2022 — Аньшин Д. В. Этапы эволюции государственного регулирования банковской системы в России с XVII до начала XX века. DOI: 10.20310/1810-0201-2022-27-3-741-753. EDN: GGSWQG // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки = Tambov University Review: Series Humanities. 2022; 27(3):741–753. ISSN: 1810-0201; eISSN: 2782-5825.
4. Артёмов 2022 — Артёмов Н. М. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах / Н. М. Артемов, А. А. Ситник. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.048-062. EDN: HRCWEJ // Актуальные проблемы российского права = Actual Problems of Russian Law. 2022; 17(6):48–62. ISSN: 1994-1471.
5. Бартош 2022 — Бартош А. А. Взаимодействие в гибридной войне. EDN: BUJFXU // Военная мысль. 2022; 4:6–23. ISSN: 0236-2058.
6. Винокурова 2022 — Винокурова Н. С. Роль инноваций в экономической безопасности банковской сферы / Н. С. Винокурова, Д. А. Бикметова. EDN: PУТNYI // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты : Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции, Курск, 08 апреля 2022 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. 545 с. С. 104–108. ISBN: 978-5-907586-22-2. EDN: HCZTТХ.
7. Заявление... 2022 — Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 22 июля 2022 года. Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14033>. Дата публикации 22.07.2022.
8. Караваева 2019 — Караваева И. В. Стабильность или развитие: что сегодня сможет обеспечить экономическую безопасность России? / И. В. Караваева, Е. А. Иванов. EDN: CLWSAQ // Федерализм. 2019; 1:118–134. ISSN: 2073-1051.
9. Михадов 2022 — Михадов С. С. О формирования мобилизационной экономики России в условиях новой экономической реальности. EDN: GMEYXK // Актуальные вопросы современной экономики = Actual Issues of the Modern Economy. 2022; 5:486–490. eISSN: 2311-4320.

10. Овчар 2022 — *Овчар Д. А.* Современные риски банковского сектора в России и как банки управляют ими / Д. А. Овчар, Е. А. Манина. DOI: 10.26726/1812-7096-2022-1-65-71. EDN: WYNXAQ // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022; 1:65–71. ISSN: 1812-7096.
11. Статистические показатели... 2019 — Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации (Интернет-версия). Июнь 2022. Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review (дата обращения 06.07.2022).
12. Титов 2022 — *Титов В. В.* Национально-государственная идентичность в современной России: специфика формирования и сценарии эволюции. DOI: 10.24158/rep.2022.4.2. EDN: MRPXXC // Общество: политика, экономика, право. 2022; 4:16–20. ISSN: 2071-9701; eISSN: 2223-6392.
13. Токарев 2021 — *Токарев В. С.* Факторы, влияющие на цифровизацию банковской деятельности, и их особенности. EDN: NJJNT // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021; 1:185–190. ISSN: 2311-3464.
14. Трошин 2021 — *Трошин М. С.* Влияние экономических санкций на банковскую систему РФ. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10133. EDN: ICFDDD // Московский экономический журнал = Moscow Economic Journal. 2021; 3:184–191. eISSN: 2413-046X.
15. Федосеева 2015 — *Федосеева В. А.* При каких условиях банковский сектор России будет финансировать новую индустриализацию? EDN: UOAMFX // Новая индустриализация и умная экономика: вызовы и возможности : Материалы Пермского конгресса ученых-экономистов, Пермь, 12 февраля 2015 г. Том 2. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2015. 224 с. С. 208–213. ISBN: 978-5-7944-2512-3; EDN: UOAIJN.
16. Четверикова 2017 — *Четверикова А. С.* Инвестиционное сотрудничество России и Франции: влияние санкций. EDN: YZKFNR // Проблемы прогнозирования. 2017; 2:131–140. ISSN: 0868-6351. PROBLEMY PROGNOZIROVANIYA
17. Шлычков 2022 — *Шлычков В. В.* Интенсификация санкционного давления коллективного Запада как основной фактор корректировки парадигм и трансформации стратегии развития российской экономики. EDN: SBFISA // Вестник экономики, права и социологии = The Review of Economy, the Law and Sociology. 2022; 2:36–40. ISSN: 1998-5533.
18. Abdoli 2020 — *Abdoli A.* Iran, sanctions, and the COVID-19 crisis. DOI: 10.1080/13696998.2020.1856855 // Journal of Medical Economics. 2020; 23(12):1461–1465.
19. Altmann 2022 — *Altmann T., Giersch J.* Sanctioned terror: economic sanctions and more effective terrorism. DOI: 10.1057/s41311-021-00318-z // International Politics. 2022; 59(2):383–397.
20. Banna 2021 — *Banna H., Alam M. R.* Impact of digital financial inclusion on ASEAN banking stability: implications for the post-Covid-19 era. DOI: 10.1108/SEF-09-2020-0388 // Studies in Economics and Finance. 2021; 38(2):504–523.
21. Eichengreen 2022 — *Eichengreen B.* Sanctions, SWIFT, and China's Cross-Border Interbank Payments System // CSIS Brief : website. Available at <https://www.csis.org/analysis/sanctions-swift-and-chinas-cross-border-interbank-payments-system>. Дата публикации 20.05.2022.
22. Financial Ecosystem 2021 — Financial Ecosystem and Strategy in the Digital Era: Global Approaches and New Opportunities / U. Hacıoglu, T. Aksoy (ed.). Springer Nature, 2021. ISBN: 978-3-030-72624-9.
23. Hufbauer 2021 — *Hufbauer G. C., Jung E.* Economic sanctions in the twenty-first century. Ch. 2. DOI: 10.4337/9781839102721.00008 // Research Handbook on Economic Sanctions. Edited by Peter A.G. van Bergeijk. Edward Elgar Publishing, 2021. 496 p. P. 26–43. ISBN: 9781839102714.
24. Ivanova 2022 — *Ivanova I.* Russia's ruble is the strongest currency in the world this year. Text : electronic // CBS News : website. Available at <https://www.cbsnews.com/news/russia-ukraine-ruble-currency-russian-economy-sanctions-2022>. Дата публикации 28.06.2022.
25. Prasad 2021 — *Prasad E. S.* The Future of Money: How the Digital Revolution is Transforming Currencies and Finance. Harvard University Press, 2021. 496 p. ISBN: 978-0674258440.

References

1. Abbasov A. M. Tsifrovizatsiya bankovskogo sektora: novyye vyzovy i perspektivy [Digitalization of the banking sector: new challenges and prospects]. By A. M. Abbasov, Z. F. Mamedov, S. A. Aliyev. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-6-81-89. EDN: ZJFHUK. *Economics and Management*. 2019; 6:81-89. ISSN 1998-1627 (in Russ.).
2. Abdulkadyrov A. S. Sem' let spustya: retrospektivnyy analiz vliyaniya sanktsiy na sektora natsional'noy ekonomiki Rossii [Seven years later: a retrospective analysis of the impact of sanctions on the sectors of the Russian national economy]. DOI: 10.47576/2712-7559_2021_2_1_29. EDN: XMCEME. *Industrial Economics*. 2021; 2-1:29–33. ISSN: 2712-7559 (in Russ.).
3. Anshin D. V. Etapy evolyutsii gosudarstvennogo regulirovaniya bankovskoy sistemy v Rossii s XVII do nachala XX veka [Stages of the evolution of state regulation of the banking system in Russia from the 17th to the beginning of the 20th century]. DOI: 10.20310/1810-0201-2022-27-3-741-753. EDN: GGSWQG. *Tambov University Review: Series Humanities*. 2022; 27(3):741–753. ISSN: 1810-0201; eISSN: 2782-5825 (in Russ.).
4. Artemov N. M. Protivodeystviye antirossiyskim sanktsiyam v platezhnoy i valyutnoy sferakh [Counteraction to anti-Russian sanctions in the payment and currency spheres]. By N. M. Artemov, A. A. Sitnik. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.048-062. EDN: HRCWEJ. *Actual Problems of Russian Law*. 2022; 17(6):48–62. ISSN: 1994-1471 (in Russ.).
5. Bartosh A. A. Vzaimodeystviye v gibridnoy voyne [Interaction in a hybrid war]. EDN: BUJFXU. *Voyennaya mysl'*. 2022; 4:6-23. ISSN: 0236-2058 (in Russ.).
6. Vinokurova N. S. Rol' innovatsiy v ekonomicheskoy bezopasnosti bankovskoy sfery [The role of innovations in the economic security of the banking sector]. By N. S. Vinokurova, D. A. Bikmetova. EDN: PYTNYI. *Ekonomicheskaya bezopasnost': pravovyye, ekonomicheskiye, ekologicheskiye aspekty* [Economic security: legal, economic, environmental aspects] : Collection of scientific articles of the 7th International Scientific and Practical Conference, Kursk, April 08, 2022. Kursk : Southwestern State University Publ., 2022. 545 p. pp. 104–108. ISBN: 978-5-907586-22-2. EDN: HCZTTX (in Russ.).
7. Zayavleniye Predsedatelya Banka Rossii El'viry Nabiullinoy po itogam zasedaniya Soveta direktorov Banka Rossii 22 iyulya 2022 goda [Statement by Governor of the Bank of Russia Elvira Nabiullina following the meeting of the Board of Directors of the Bank of Russia on July 22, 2022]. Text : electronic. *Bank of Russia* : official website. Available at <https://cbr.ru/press/event/?id=14033>. Publication date 07/22/2022 (in Russ.).
8. Karavaeva I. V. Stabil'nost' ili razvitiye: chto segodnya smozhet obespechit' ekonomicheskuyu bezopasnost' Rossii? [Stability or development: what can ensure the economic security of Russia today?] By I. V. Karavaeva, E. A. Ivanov. EDN: CLWSAQ. *Federalism*. 2019; 1:118-134. ISSN: 2073-1051 (in Russ.).
9. Mikhadov S. S. O formirovaniya mobilizatsionnoy ekonomiki Rossii v usloviyakh novoy ekonomicheskoy real'nosti [On the formation of the mobilization economy of Russia in the conditions of the new economic reality]. EDN: GMEYXK. *Actual Issues of the Modern Economy*. 2022; 5:486-490. eISSN: 2311-4320 (in Russ.).
10. Ovchar D. A. Sovremennyye riski bankovskogo sektora v Rossii i kak banki upravlyayut imi [Modern risks of the banking sector in Russia and how banks manage them]. By D. A. Ovchar, E. A. Manina. DOI: 10.26726/1812-7096-2022-1-65-71. EDN: WYNXAQ. *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2022; 1:65–71. ISSN: 1812-7096 (in Russ.).
11. Statisticheskiye pokazateli bankovskogo sektora Rossiyskoy Federatsii (Internet-versiya). Iyun' 2022 [Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation (Internet version). June 2022]. Text : electronic. *Bank of Russia* : official website. Available at https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review (accessed 07/06/2022) (in Russ.).

12. Titov V. V. Natsional'no-gosudarstvennaya identichnost' v sovremennoy Rossii: spetsifika formirovaniya i stsenarii evolyutsii [National-State Identity in Modern Russia: Formation Specifics and Evolution Scenarios]. DOI: 10.24158/pep.2022.4.2. EDN: MRPXXC. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2022; 4:16–20. ISSN: 2071-9701; eISSN: 2223-6392 (in Russ.).
13. Tokarev V. S. Faktory, vliyayushchiye na tsifrovizatsiyu bankovskoy deyatel'nosti, i ikh osobennosti [Factors influencing the digitalization of banking activities and their features]. EDN: NJJJNT. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2021; 1:185-190. ISSN: 2311-3464 (in Russ.).
14. Troshin M. S. Vliyaniye ekonomicheskikh sanktsiy na bankovskuyu sistemu RF [Influence of economic sanctions on the banking system of the Russian Federation]. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10133. EDN: ICFDDD. *Moscow Economic Journal*. 2021; 3:184-191. eISSN: 2413-046X (in Russ.).
15. Fedoseeva V. A. Pri kakikh usloviyakh bankovskiy sektor Rossii budet finansirovat' novuyu industrializatsiyu? [Under what conditions will the Russian banking sector finance new industrialization?] EDN: UOAMFX. *Novaya industrializatsiya i umnaya ekonomika: vyzovy i vozmozhnosti* [New Industrialization and Smart Economy: Challenges and Opportunities] : Proceedings of the Perm Congress of Economists, Perm, February 12, 2015 Volume 2. Perm : Perm State National Research University Publ., 2015. 224 p. pp. 208–213. ISBN: 978-5-7944-2512-3; EDN: UOAIJN (in Russ.).
16. Chetverikova A. S. Investitsionnoye sotrudnichestvo Rossii i Frantsii: vliyaniye sanktsiy [Investment cooperation between Russia and France: the impact of sanctions]. EDN: YZKFNR. *Problemy prognozirovaniya*. 2017; 2:131-140. ISSN: 0868-6351 (in Russ.).
17. Shlychkov V. V. Intensifikatsiya sanktsionnogo davleniya kollektivnogo Zapada kak osnovnoy faktor korrektyrovki paradigmy i transformatsii strategii razvitiya rossiyskoy ekonomiki [Intensification of the sanctions pressure of the collective West as the main factor in adjusting paradigms and transforming the development strategy of the Russian economy]. EDN: SBFISA. *The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2022; 2:36–40. ISSN: 1998-5533 (in Russ.).
18. Abdoli A. Iran, sanctions, and the COVID-19 crisis. DOI: 10.1080/13696998.2020.1856855. *Journal of Medical Economics*. 2020; 23(12):1461-1465.
19. Altmann T., Giersch J. Sanctioned terror: economic sanctions and more effective terrorism. DOI: 10.1057/s41311-021-00318-z. *International Politics*. 2022; 59(2):383-397.
20. Banna H., Alam M. R. Impact of digital financial inclusion on ASEAN banking stability: implications for the post-Covid-19 era. DOI: 10.1108/SEF-09-2020-0388. *Studies in Economics and Finance*. 2021; 38(2):504–523.
21. Eichengreen B. Sanctions, SWIFT, and China's Cross-Border Interbank Payments System. *CSIS Brief*: website. Available at <https://www.csis.org/analysis/sanctions-swift-and-chinas-cross-border-interbank-payments-system>. Publication date 05/20/2022.
22. Financial Ecosystem and Strategy in the Digital Era: Global Approaches and New Opportunities. Edited by U. Hacioglu, T. Aksoy (ed.). Springer Nature, 2021. ISBN: 978-3-030-72624-9.
23. Hufbauer G. C., Jung E. Economic sanctions in the twenty-first century. Ch. 2. DOI: 10.4337/9781839102721.00008. *Research Handbook on Economic Sanctions*. Edited by Peter A. G. van Bergeijk. Edward Elgar Publishing, 2021. 496 p. P. 26–43. ISBN: 9781839102714.
24. Ivanova I. Russia's ruble is the strongest currency in the world this year. Text : electronic. *CBS News* : website. Available at <https://www.cbsnews.com/news/russia-ukraine-ruble-currency-russian-economy-sanctions-2022>. Publication date 06/28/2022.
25. Prasad E. S. *The Future of Money: How the Digital Revolution is Transforming Currencies and Finance*. Harvard University Press, 2021. 496 p. ISBN: 978-0674258440.

Информация об авторе:

Ештокин Сергей Васильевич — кандидат экономических наук, докторант, Институт проблем рынка РАН, Нахимовский просп., 47, Москва 117418, Россия.

Information about the author:

Eshtokin Sergey V. – candidate of economic sciences, doctoral candidate, Institute for Market Problems of the Russian Academy of Sciences, 47 Nakhimovsky prospekt, Moscow 117418, Russia.

*Статья поступила в редакцию 03.08.2022; одобрена после рецензирования 06.09.2022; принята к публикации 11.11.2022.
The article was submitted 08/03/2022; approved after reviewing 06/09/2022; accepted for publication 11/11/2022.*